

Ольга ЛИТАВРИНА-МАХНЕВА — поэт, прозаик, меценат, член Союза писателей Москвы, лауреат премии Фонда Дж. Сороса за достижения в области гуманитарных наук, разработчик авторских программ по раскрытию возможностей детей, основатель литературного лица «Разум-Л». Отмечена многими наградами, в том числе медалью А.С. Пушкина, званием Почетного работника образования, медалью «За вклад в развитие образования». Автор тридцати книг стихов, повестей и рассказов, в том числе: «Невещественные доказательства» (1992), «Журнальное расследование»: книга I «Сволочное наше детство» (2008), книга II «Сука-любовь» (2009), книга III «Памяти Майкла Джексона» (2010); «Пока

мы рядом» (2011), «Поздний разговор» (2011), «Синдром мотылька» (2011), «Письма с того света» (2012), «У тонкого стекла» (2012), «Сны наяву» (2013), «Время одуванчиков» (2013), «Рисунки слов» (2014), «Живые цветы» (2014).

БРАВЫЕ ГВАРДЕЙЦЫ

Под козырек возьму — и баста!
Никто ни в чем не виноват.
Ах, Украина — ненька, здравствуй!
Не верю сам, что я — солдат.

Огонь. Пустые головешки.
В поселке — есть ли кто живой?..
Сойти с ума, уехать в спешке, —
Нельзя мне: позади конвой.

Следят, наставя ружья в спину,
Чтоб метче били «по врагу».
Прости нас, мати Украина!
Мы все — в немислимом долгу!

Рвут землю бомбы с самолета:
Начальству в Киеве видней!
А мы, безвестная пехота,
Сдыхаем между двух огней...

Не подчинишься — гонят в спину:
Вперед! Господь тебя храни!
Тех, кто «спасает Украину»,
Не успевают хоронить...

Мы — гвардия. Мы — молодые.
Кто помнит нас по именам?
Сироты-матери седые —
Придут — без слез — на помощь нам!

Кто дрался — честно и нечестно;
Кто брел — без обуви в пыли.
И кто теперь лежит безвестно
У сердца матери-земли...

ДОЛЖНИКИ

Ничего не сделаешь без денег:
Наберу долгов — и был таков!
А пока что — каждый понедельник
Навещаю старых должников!

Мне, конечно, не особо рады:
Как всегда — полно голодных ртов!
Вроде мне не слишком много надо —
Да никто к отдаче не готов.

Дескать, — погоди, наступит осень, —
Обещали место в сторожах.
Деньги, как известно, есть не просят, —
Но в карманах долго не лежат.

Смотрят виноватыми глазами;
Во дворе — обходят стороной.
Черт бы с ними, с этими долгами,
Будь судьба поласковой со мной!

Ничего! Открою двери дома
И уйду — по желтым кудрям дня...
Кто-нибудь знакомо-незнакомый
Невзначай приветит и меня.

Братцы, поживайте как хотите!
Август месяц — солнце и простор.
Все долги прощаю! Вы простите!
Как прощает вышний Кредитор...

ДОЛЬЧЕ ВИТА

Я уйду из дома — летом.
Брошу в ящик два ключа.
Может, кто виновен в этом —
Или вышло сгоряча?

Виноваты — синь и зелень.
Запах меда и судьбы.
Летом каждую неделю
Тянет съездить по грибы.

Подышать сосновым духом,
Насидеться у костра...
Только дома — заваруха;
Только в офисе — аврал!

Брошу вредные привычки:
Уходить — так уходить!
Чтоб никто до электрички
Не вязался проводить.

Чтоб — на воле, без оглядки,
Пробежаться по лугам;
На гармошке, на трехрядке,
Наиграть крутым стогам.

На поляне холст поставить,
Первозданный, как слеза.
Разрисовывать и славить
Незабудкины глаза...

Или просто — затеряться
Средь зеленой кутерьмы...
Мне Июль и Август — братцы:
Перепрячут до зимы...

Вот и вечер. Нужен ужин.
Дела — только хлопочи!
Позвоню на службу мужу,
Что оставила ключи.

ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

Запрещено — в лесу палить костры.
Горит торфяник. Едко пахнет дымом.
Присядь. Обсудим правила игры.
Как просто все — не делать зла любимым.

Не стоит — рушить выстроенный быт;
Скрываться в дождь на крытой остановке,
Следя, как придорожные столбы
Маршрутку провожают до парковки.

Свод мудрости, зачитанный до дыр:
Все можно — только в шутку, понарошку.
За вымытым окном — полет звезды
Кладет стежками светлую дорожку...

Ах, нам не надо падающих звезд,
И ни к чему — загадывать желанья.
Наш распорядок выверен и прост:
В нём все творится в рамках распisanья.

И все довольны: жены и мужья.
Довольны даже тещи и свекрови!
А мы не существуем — ты и я, —
Игрушки жадных сплетен и условий.

Горят, как звезды, искры от костра.
Венчает нас — неизреченный вечер.
Послать бы все; вдеть ноги в стремя
И полететь — самой судьбе навстречу!

А дальше, через долгие года,
Вернуться — с головой непокаянной —
К тем, кто не знает, как летит звезда
И светит путь к земле обетованной...

ПАМЯТЬ РОДА

Это август. Что же мы хотели?
В каждой пуле — девять грамм свинца.
...В понедельник будет две недели —
Две недели до его конца...

Дальше — осень. Это память рода.
Кисть рябины — налилась, как кровь.
Нам подвал в любое время года
Заменяет старый отчий кров...

Не спеши румяниться, рябина!
Вытру кровь, бегущую с виска.
Запылала ненька Украина:
Евро, НАТО. Замки из песка...

Как же так случилось? Кто виновен?
Каждой пуле нужен автомат!
Кто руками, красными от крови,
Выроет могилы для солдат?

В старой церкви — светлый облик Спаса —
И глаза живые, в пол-лица...
Расскажи нам, с точностью до часа, —
Сколько остается до конца? ...

ПЕСНЯ ПОД ТАЛЬЯНКУ

Август смотрит в осень.
Тянет горьким дымом.
Золото и просинь:
Мимо, мимо, мимо...

Поезд. Полустанки.
Сердцу нет покоя.
Песня для тальянки —
Что она такое?

Мне бы, как Есенин,
Выйдя спозаранку,
Насмешить соседей —
Развернуть тальянку!

Полюбить, поверить, —
Так, чтоб все — на карту!
Закрывает двери
Мой вагон плацкартный.

Нахлебаться славы;
Поглядеть на сына!
Август мой кудрявый —
Жизни середина...

Есть же — дом, работа.
Что за блажь такая?
Зацепило что-то —
И не отпускает!

Снится гул весенний,
Дальняя дорога...
Где же ты, Есенин?
Спой еще, Серега!

В памяти воскреснет
Голосок любимый!
Жизнь земная — песня:
Мимо, мимо, мимо...

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

Мой Август — чистый водоем,
Где тают золото и зелень.
Осталось ровно две недели —
И Осень постучится в дом!

Часы сложились из минут.
Остановить бы время в лете!
С тобой прощаясь на рассвете,
Траву духмяную примну...

Присядем вместе на скамью,
Накроем стол у старой ели.
И я — стихи свои спою, —
Их хватит нам на две недели!

В часах просыплется песок;
Насыплет Осень соль на пряди.
И эхо наших голосов
сотрется, как строка в тетради.

Смешной покажется борьба,
И мудрой — времени граница.
Будь милосердна к нам, судьба!
Чай выпит. Жизнь не повторится...

ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР

Края у лужи — как у блюдца.
Больничный двор давно не нов!
...Остановиться, оглянуться —
Без предписаний докторов...

В казенном стираном халате.
Присесть на старую скамью...
Все в жизни подлежит оплате —
Любовь, надежда и уют.

Набрать в столовой хлебных крошек;
Скормить их ушлым воробьям, —
И отогнать подальше кошек.
Конечно, кто же, как не я?

Неделя тянется с субботы.
Ни эсэмэски, ни звонка —
Как будто не было — работы;
Семьи; родного уголка!

Мы в мире — вволю погостили!
И хоть дорога тяжела,
Но как-то разом отпустили —
Семья, заботы и дела...

Как задержаться? Как вернуться?
...Сквозняк; высокое окно...
Ах, тянет сердце — оглянуться
На тех, кому — не все равно!

На двух влюбленных; на игрушку,
Осиротевшую в песке;
На безымянную старушку –
И воробья невдалеке...

На докторов молодцеватых;
На летний дождь — он всем к лицу! –
На двор больничный; на палату;
На вечер, что идет к концу...

ПРОСТЫЕ СЛОВА

Лет шести — я настроилась: с дачи — домой,
Бросив бабушку, бросив сестрёнку.
Пробралась в электричку, жуя эскимо
И махая кому-то вдогонку.

На троллейбус — и дома. Всю ночь — забытьё.
Утром — ругань и звон телефонов.
И никто не сказал: «Пожалеем ее, —
И простим — безо всяких резонов!»

Время — шло. Я училась. Встречались тайком:
Трудно в жизни — во всем виноватым.
Только тот, кто назвался моим женихом,
Оказался — повторно женатым!

Дома были скандалы с посудным битьем;
Был тяжелый аборт — и дорога...
И никто не сказал: «Пожалейте ее;
И — простите за все, ради Бога!»

Дальше — некому стало прощать и жалеть:
Нет — ни мамы, ни бабки, ни деда;
Как живут гуманисты на мудрой земле, —
Где сосед ненавидит соседа?

Груз годов за плечами. Но я не грущу.
Если где-то оступится дочка, —
Пожалею ее — и от сердца прощу, —
Все прощу и забуду — и точка!

А когда перемелется время мое, —
На холодном могильном граните
Мастер выбьет слова: «Пожалейте ее;
И за все, что не так, — извините!»

ПРОЩАНИЕ

Последний день. Прощание с Июлем.
Мчит время, как трамвай, без остановок.
Ждет юный Август смены в карауле,
И полдень летний радуется снова!

Ушел король — другой король приходит, —
По улицам, от Марьиной к Арбату.
И только сердце — места не находит;
А слезы, точно кровь, солоноваты...

На августовской ярмарке — веселье;
Раскинуты цветастые палатки;
И снова отмечают новоселье
Смешные петушки и шоколадки.

Дней в августе — не много и не мало:
Но этот праздник ярмарки — так краток!
Погаснет он — и тронутся устало
В обратный путь хозяева палаток...

А осенью хорошего не будет.
Опять уйдет король — но суть не в этом!
Не плачь, сердечко, над мечтой о чуде;
Прощайся с ней — до будущего лета...

РАННИЕ ПОЕЗДА

*Будто я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне...*

С. Есенин

Уронить бы руки праздные,
Сесть на краешек скамьи.
Мне давно пути заказаны
В дни весенние мои...

Не настанут, не воротятся
Те апрельские деньки!
В церкви плачет богородица;
Смотрят в землю старики...

Как найти, где счастье прячется,
Добежать к нему бегом?
Не сидится мне, не плачется
Над потухшим очагом!

Были девочки и мальчики,
Да не вышло нам пути:
С золотым кольцом на пальчике
Просидели взаперти...

Спины выгнулись от бремени
У семейных очагов.
Не достало сил и времени
На надежду и любовь.

Бабий век — травинкой скошенной
Сохнуть — маяться в стогу!
Дети выросли хорошими, —
Помогаю, чем могу...

Что же рвется голос внутренний
Волчьим воем при луне?
Жизнь моя, мой поезд утренний,
Сон о розовом коне...

РЕАНИМАЦИЯ

Я лежу на койке — в изоляции.
ДТП. Прошло четыре дня.
Легочный прибор для вентиляции
Думает и дышит за меня.

Память, как всегда, неуправляема:
Слышу мамин голос, детский плач.
Хорошо, что знак убийцы — Каина —
Не на мне: я — жертва, он — палач.

Ноги, говорят, не восстановятся:
Есть коляски — множество сортов!
И не кровь, а бледная сукровица
Льет, как слезы, через слой бинтов.

Врач бодрится, кашляя простуженно:
«Медицине верь — не до конца!»
Вмиг не стало ни друзей, ни суженой,
Как когда-то мамы и отца...

Я один, и промедол кончается.
Медленно обкладывает боль.
Пусть другой с любимой обвенчается —
Будет счастлив, если не слабо!

Жизнь уходит из реанимации.
Что со мной случилось — не пойму!
Не включайте больше вентиляции —
Дайте побороться самому...

РУССКИЙ СТАНДАРТ

Холсты и краски. Цвет и точность.
Судьба не жалует рабов.
В нас жизнь испытывает прочность
И проверяет «на слабо»!

Не любит, любит — вены рвутся;
Затылок плавится в огне!
А у судьбы — глаза смеются
И чуть подмигивают мне...

Мы — как бездомные собаки:
Кто друг, кто враг — не разберешь.
До первой крови делятся драки —
Москву слезами не возьмешь!

Питомцы старой подворотни,
Мы вышли в люди наугад.
Мы дышим воздухом Капотни
И любим горький шоколад.

Неважно, что судьба-зараза
Нас возит мордой об асфальт, —
Мы оклемаемся. Не сразу;
Но — жилка главная — жива!

И нас полюбят — это точно!
А если что — мы примем бой.
У русских — собственная прочность —
Не напоказ. Не «на слабо»!

СЕГОДНЯ И ВЧЕРА

В чертогах лета — зелень и жара.
Народ ворчит и мается от пота.
Сегодня — остается во вчера —
Переходя к обратному отсчету.

Дни августа — как искры от костра.
Сверкнут — и тают на пороге лунном.
Все сбывшееся канет во вчера.
Ах, черт возьми, как оставаться юным?

Наш август возвращается к черте,
К границе жизни, за которой — пусто.
И только сердце живо в суете,
Как слово Иоанна Златоуста...

На свете так: у каждого свой срок.
В земной цепи судьба смещает звенья.
И — юные разводят костерок
И летней ночью ворошат поленья...

Дни лета — невозвратно хороши,
Чтоб петь и плакать, думая стихами!
И тех, кому мы дарим часть души,
Хранит ее бессмертное дыханье...

СИРЕНЕВЫЙ ДЫМ

Лето добралось до середины, —
А ведь только отсмеялся май!
Щедрым ливням подставляют спины
Самые высокие дома.

Протирают стекла домоседы:
Улица от ливня не видна!
А сосед — ругает всласть соседа
За парковку около окна.

И никто не замечает Лето, —
Белый дым сирени во дворе
И чертоги зелени и света,
Как полотна в старом серебре...

В медальоне — золотая дверца:
Кто сегодня носит медальон?
Кто, как раньше, слушается сердца,
Находя в нем нравственный закон?

Птица в клетке больше не крылата:
Ей плевать — июль или зима!
Спины гнут под ливнями горбато
Старые и новые дома...

Мы храним порядок, как наследство,
Отметая сны и миражи,
А июль — короткий праздник детства;
Праздник сердца; маленькая жизнь.

Правда, на висках уже седины:
Поздний возраст. Горе от ума.
Это жизнь дошла до середины.
Дальше — осень. А потом — зима...

СМЕРТИ НЕТ

Смерти нет — для всех, кто есть на свете:
Для людей, для кошек и собак;
Для того, кто стал за все в ответе,
Понимая: такова судьба.

Смерти нет. Советчиков не слушай!
Даже ветка не горит дотла.
Остаются где-то наши души,
Чтобы жили добрые дела.

Чтобы привечали братьев меньших,
Чтили заповедные леса.
Чтоб любили — и жалели женщин, —
Искренне. Не тратя словеса.

Чтоб ценили — и чужих и близких.
Не ругали — почту и собес.
Обитали — строго по прописке!
Впрочем, допускается и без...

Чтобы каждый был хозяин слову,
Не учился врать и изменять;
Чтобы честь носил, как платье, снову,
Не спеша на деньги обменять!

Пусть года листают век за веком.
Смерти нет, пока любовь в сердцах!
Только бы — остаться человеком.
Просто человеком. До конца.

СТРЕЛОК ИЗ ЛУКА

Не узнал я в жизни — настоящей воли;
Не измерил радость — в глубину и вширь.
Распрямить бы плечи, выйти в чисто поле;
Развернуть тальянку — для чужой души...

Чтобы все — по-русски, чтобы все — без края;
Чтобы — за Расею; чтобы в венах дрожь;
Я ль тебе не кровный, ты ли не родная,
Золотая удаль, молодая рожь!

Чтобы пить — так вусмерть, драться — так до крови!
Греть в ладонях пальцы девичьей руки,
Обжигая душу искрами любви,
От которой сердце рвётся на куски!

В жизни — все, как надо: дома, на работе.
Правда, не женился — видно, не нашел.
Тянется неделя к выходной субботе
Скучно и привычно — в общем, хорошо.

Пялишься по службе в электронный ящик, —
Теребишь мобилу, виснешь в соцсетях.
Зацепить бы душу чем-то настоящим;
Чтобы все — на совесть, чтобы — не за страх...

За окном обычно скверная погода:
Ну куда тут ехать из своей Москвы?
Только сердце держит эта память рода —
Золотое поле с запахом травы...

За столом сутулюсь — правило такое!
Отслужил на срочной, да слиняла статья.
Мне который вечер не дают покоя
Мысли о тальянке: как на ней играть?

Видно не досталось настоящей воли!
Прикупить тальянку — дескать, я живой!
Распрямить бы плечи, выйти в чисто поле, —
Со старинным луком, с новой тетивой...

УДАЧНЫЙ СЮЖЕТ

Я — режиссер. Вокруг меня — актеры.
Я взял сюжет — о собственной любви.
...Горят софиты, и жужжат моторы,
И красный сок замешан на крови.

Сюжет не нов: измена и злодейство.
Любовь и ревность. В каждом — свой типаж.
Нас, как всегда, спасает лицедейство,
И тает в кадре вечер, как мираж...

Мне некуда идти из павильона.
Я сплю на стульях. Я готов снимать!
Но героиня смотрит утомленно,
А толстый комик — поминает мать.

Ну что ж, на стульях — лучше, чем в подвале!
Я справлюсь — просто я ушел в чем был.
В ночном непринуждённом интервале
Я помню все, что насовсем забыл...

Коньяк с лимоном — рядышком, на стуле.
Зубная боль — забытые слова!
Тому назад... мы встретились в июле.
А разошлись... Не стоит — ты права!

Там, на ступенях летнего чертога,
День дремлет, уподобясь кораблю.
Мне льстят лукаво: «Режиссер от бога!»
Собачья чушь! Я болен! Я люблю.

...Мы справились с поставленной задачей:
Нас зритель принимает «на ура»!
Но что там? Разве в зале кто-то плачет?
...Читаю титры. Ловкая игра...

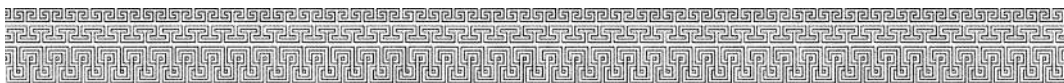
УТРЕННИЙ УДОЙ

Я умру — в часы рассветной дойки:
Сын деревни — в городе помру.
В одночасье на казенной койке
В страшном наркотическом жару...

Или — в тяжком водочном дурмане
В старый вытрезвитель попаду, —
И, как белый парус в океане,
Утону в неммыслимом бреду...

Мне бы только вспомнить — день весенний
И тропинку в розовом бору!
Я такой же, как Сергей Есенин —
Значит, одинаково умру...

А поскольку не люблю я числа,
А люблю — свиданки у костра, —
Пусть мои стихи, и даже мысли,
Оживут под росчерком пера!

Оживут неведомые страны,
Светлые морские жемчуга;
Крокодилы, пальмы, обезьяны;
Дальние чужие брега...

И, смеясь, проснется на рассвете,
На руках у сонной тишины,
Девушка, какой нигде не встретил, —
Золушка из сказочной страны...

А ко мне, больному от попойки,
Под окно чужое, по траве,
Пусть приходит в час рассветной дойки
Неизбежный Черный Человек.